

Дружок-котелок

Утренняя заря занималась. Ее розовые блики скользили по земле, проникали в щели дота, тускло освещали лица обитателей бронированного убежища.

- Пора! - сказал Миша. И, взяв два котелка, вышел из дота, поднялся на поверхность и направился в сторону загорающей зари.

Пищу мы получали только ранним утром, когда противник еще спал и не видел нашего перемещения. Кухня обычно останавливалась в балке, в укрытии. Поэтому нужно было ее вовремя найти, иначе останешься на целый день без еды.

Ходили за обедами поочередно. Миша должен получить еду на двоих и доставить сюда. Сомнения никакого: Миша, деревенский парень, смелый, находчивый, на год старше меня, пошел на фронт добровольцем. Участвовал в боях на Украине, на Дону. После ранения попал в нашу часть у стен Сталинграда. Мы с ним подружился с первых дней: ели из одного котелка, пили из одной кружки, закуривали из одного кисета.

... Миша ушел. Стало тихо и одиноко. Не нарушала тишину и противник: не цокали пули, не рвались снаряды и мины. Гнетущая тишина наводила печаль и тоску. Мысли уносились далеко-далеко, в родные

края, в свое село Просоково. Там теперь страда в разгаре - убирают хлеб. И представилось мне, как Филарет Афанасьевич со своим экипажем на комбайне «Коммунар» жнет и молотит пшеницу, а рядом, на другом поле, грохочет сцеп «Сталинцев». Его водит опытный комбайнер Кузьма Михайлович Орлов, старый механизатор, мастер своего дела. Как бы теперь сняться и улететь в родные места, на широкие просторы колхозных полей и посмотреть, порадоваться дивной работе своих земляков.

Мысли прервал вдруг начавшийся обстрел. Зататакал пулемет, слышались винтовочные одиночные выстрелы, в небе появилась осветительная ракета. «Началось» и я устался в амбразуру. В это время рядом с дотом посыпалась земля, комки глины, а следом за ними спрыгнул Миша.

- Полюбуйся! - раздраженно выпалил он и поставил на выступ окопа котелки с обедом. В одном из них была пшенная каша с мясом, а второй пуст. На дне котелка виднелось лишь несколько горошин да косточка, а на боку у самого дна заняла большая пробоина.

- Прострелил, гад! - негодовал Миша. - Теперь воюй без завтрака и обеда.

- Так, значит ты вызвал переполю, в честь твоей персоны немцы открыли пальбу? - пытался пошутить я.

- Черт их знает, что им нужно. По каждому солдату палат! - не унимался Миша. Без супа обойдемся, а вот котелок жалко, где мы его теперь возьмем?

Стрельба затихла. Мы вошли в дот перекусить. Супа нас лишил противник, а кашу с мясом съели с большим аппетитом, выпили воды из фляжки и закурили. Затягиваясь дымом я поведал другу о своей тоске-печали.

- Я тоже грущу о родной стороне, - признался Миша, - вот одержим победу и вернемся домой. Работать станем - сеять и убирать хлеб.

Оказалось, Миша не по годам своим умел и пашню пахать, и сеять, и убирать хлеб: «Я уже два сезона работал самостоятельно. Если бы не война...»

Дот, в котором мы находились, был нашим домом и надежным укрытием. За два месяца, проведенных на передовой, мы так привыкли в своему «дому», что лучшего места для отдыха не знали.

Днем, когда пальба затихала, занимались бытом: чинили одежду, посыпали ее специальным порошком (против вшивости). Но на пер-

вом плане всегда было оружие. Чистили и смазывали его, чтобы работало безотказно. Для охраны выставляли на бруствер окопа каску, чтобы фрицы видели, что окопы не пусты, а зорко охраняются. Часто по каске щелкали снайперские пули, тогда мы каску-мишень убрали, проводя демаскировку, а через некоторое время выставляли вновь.

Задушевные разговоры, воспоминания - сколько их было между боями! А когда начинался артобстрел или бомбежка - все на время меркло, забывалось, исчезало в грохоте и дыму.

26 сентября при выполнении задания в разведке боем, меня ранило. Провожая в санбат, Миша говорил мне: «Не горюй, ногу врачи подлечат, и снова встретимся».

К сожалению, встретиться не пришлось. Однополчане рассказывали, как танки шли напором, Миша стрелял из противотанкового ружья, бросал бутылки с горючей смесью по танкам. Вражеская пуля угодила ему прямо в голову. Навсегда остался храбрый воин в сталинградской земле.

Павел ЛАЗАРЕВ,
участник
Сталинградской битвы